Глава 2. Убить Императора (2)

Ночь становилась все темнее.

Шэнь Цзюэ первым делом вернулся в свой дом.

Как евнух рядом с императором Мужун Сю, он имел одноместную комнату.

Он закашлялся и снял мокрую одежду, его белое и худое тело было покрыто хлыстами, а на коже было много старых шрамов.

Тело было уродливым, что было совсем не эстетично. Особенно его неполное тело.

Шэнь Цзюэ на мгновение опустил глаза, прежде чем поднять голову.

Когда Мужун Сю был принцем, над ним часто издевались другие принцы, а Шен Цзюэ, как его личный евнух, терпел много побоев. Ведь в наказание господину раб должен был занять его место, и за эти годы на его теле появилось бесчисленное количество шрамов.

Шэнь Цзюэ надел чистую рубашку, вытер мокрые волосы и сел перед бронзовым зеркалом.

Мужун Сю был известным красавцем в великой династии Чжоу, иначе регент не решился бы помочь ему взойти на трон, посмотрев на его лицо. Любовь во все времена и во всех местах всегда была мотивирована похотью. Шэнь Цзюэ спокойно осмотрел себя и почувствовал, что не имеет никакого отношения к слову “похоть”.

С его мягким лицом и дефектным телом вероятность того, что Мужун Сю влюбится в него, была крайне мала.

Шэнь Цзюэ протянул руку и коснулся зеркала, его пальцы были намного грубее поверхности зеркала, результат большой тяжелой работы. Он не мог сдержать легкой улыбки, глядя на лицо в зеркале, которое было одновременно знакомым и незнакомым.

Это не имело значения, потому что настоящий Шэнь Цзюэ вернулся.

Если путь Небес был недобр, он перепишет путь Небес кровью.

Но теперь первое, что он должен был сделать, - это оправиться от ран.

Группа людей, которые избили его, нанесла смертельный удар, и, если бы Мужун Сю все еще не заботился о нем, он боялся, что эти люди просто убили бы его.

Шэнь Цзюэ забрался на холодную постель и зарылся лицом в одеяло. Он должен был сначала пойти к Мужун Сю, чтобы возобновить свою жизнь, но он действительно испытывал некоторое отвращение к Мужун Сю, поэтому он не хотел идти.

Шэнь Цзюэ проспал до рассвета следующего дня, когда в комнату ворвался маленький евнух и разбудил его.

- Шэнь Цзюэ, почему ты все еще спишь?

Шэнь Цзюэ почувствовал, как чья-то рука приподняла его одеяло, и нахмурился, взяв его руку и прижав ее к одеялу, сжавшись еще больше. Несмотря на то, что он спал долго, он плохо спал,

и когда среди ночи началась лихорадка, он мог только бороться с ней, и боль была еще сильнее.

Теперь Шэнь Цзюэ стал смертным и не мог использовать бессмертную магию. Хорошо было то, что, хотя его тело было гнилым, оно все еще считалось крепким, и он перенес бесчисленные побои и выжил, не оставив никаких корней болезни.

Фэн Цинбао был ошеломлен, когда увидел, что подросток на кровати на самом деле не встал в первый раз и вернулся под одеяло. Он работал с Шэнь Цзюэ уже больше года, не говоря уже о чем-то другом, Шэнь Цзюэ был самым дисциплинированным среди их группы маленьких евнухов и совсем не полагался на благосклонность императора, чтобы хвастаться.

Хотя он был самым популярным евнухом после императора, он никогда не представлялся главным евнухом, поэтому Фэн Цинбао прямо осмелился ворваться в его комнату.

- Шен Цзюэ, проснись скорее, император ... император уже разгневан. - нерешительно сказал Фэн Цинбао.

Вчера вечером Шэнь Цзюэ не пошел служить, император задал вопрос, хотя его лицо все еще было в порядке, а сегодня утром, когда он увидел, что Шэнь Цзюэ не пришел, он на мгновение замолчал и сказал:

- Шэнь Цзюэ был наказан вчера, Фэн Цинбао, ты пойдешь к нему, и, если он серьезно ранен, ты пойдешь к Императорскому рачу.

Шэнь Цзюэ прислушался к дребезжащему голосу возле своих ушей и был так раздражен, что едва поднял один глаз и закрыл его, увидев, что это Фэн Цинбао:

- Мне так больно, что я не могу встать, так что помоги мне пойти и сказать что-нибудь императору.

Фэн Цинбао был ошеломлен:

- Как я могу это сделать? Ты пойдешь один.

Когда Шэнь Цзюэ услышал это, он обернулся и холодно сказал:

- Тогда иди уходи.

Фэн Цинбао был ошеломлен, ненавидя Шэнь Цзюэ за его неблагодарность, поэтому он встал и вышел, намеренно захлопнув за собой дверь. Шэнь Цзюэ было все равно, он снова съежился под одеялом.

В этом секторе Фэн Цинбао подошел к двери императорского кабинета, даже спрятал свой гневный взгляд и осторожно вошел во дворец.

Мужун Сю сидел на Драконьем стуле, он увидел, что Фэн Цинбао пришел один, его глаза немного дрогнули.

- Ваше Величество, евнух Шэнь все еще не может встать. - хотя Фэн Цинбао был зол, он все же сказал несколько слов для Шэнь Цзюэ. - когда этот раб ушел, у евнуха Шэня все еще была лихорадка.

Мужун Сю опустил глаза. На самом деле, его чувства к Шэнь Цзюэ были несколько сложными.

Если бы Шэнь Цзюэ не пришел вчера, даже Регент не знал бы, что делать. Однако ушиб Шэнь Цзюэ сильно смутила его сердце.

Весь дворец знал, что он был марионеточным императором, но не знал, что регент имел в виду для него, и теперь Шэнь Цзюэ знал.

Подумав об этом, Мужун Сю поднял руку и потер брови. Он устало сказал:

- Пойди и позови врача, чтобы он проверил пульс Шэнь Цзюэ. Он ... - Он помолчал. - Он был ранен. Лучше немного отдохнуть.

Фэн Цинбао кивнул, поспешно повернулся и вышел.

После того, как Мужун Сю приказал, он отложил этот вопрос на некоторое время, но, к его удивлению, Шэнь Цзюэ не появлялся перед ним в течение следующего полмесяца. Даже Регент заметил это и усмехнулся:

- Что случилось с этим уродливым евнухом рядом с тобой? Мертв?

Глаза мужун Сю слегка изменились:

- Разве Регент не знает, мертв он или нет? Тот, кто это сделал - твой.

Регент увидел, как лицо Мужун Сю слегка изменилось, и его сарказм стал глубже, он даже протянул руку и игриво коснулся подбородка Мужун Сю:

- Если бы он не ворвался в прошлый раз, зачем мне просить кого-то наказать его? Будучи рабом, самое главное - это повиновение.

Что-то было в словах Регента, и Мужун Сю нахмурился.

Регент добавил:

- Я вижу, что люди вокруг вас недостаточно умны, поэтому просто воспользуйтесь этим временем, чтобы заменить их всех.

Мужун Сю отказался:

- Я уже привык, что они ждут меня.

Регент поднял брови, у него была работа, которую он должен был сделать позже, поэтому он ушел, не задерживаясь надолго. Он чувствовал, что иногда не может надавить слишком сильно.

И тогда Мужун Сю позвал Фэн Цинбао.

- Как ранение Шэнь Цзюэ?

Лицо фэн Цинбао было немного странным, когда он это слушал.

В эти дни он ходил к Шэнь Цзюэ каждый день, но по какой-то причине всегда чувствовал, что Шэнь Цзюэ отличается от прежнего.

Это было как ...

Это был как бы новый человек!

У Шэнь Цзюэ всегда была шаткая спина и трусливый вид. Но в эти дни он не только выпрямил спину, но и вел себя иначе, чем раньше. Иногда, когда Шэнь Цзюэ смотрел на него, он чувствовал себя немного напуганным.

Фэн Цинбао ходил к Шэнь Цзюэ каждый день и, естественно, знал, что раны Шэнь Цзюэ почти полностью зажили, но он не мог убедить Шэнь Цзюэ прийти к императорскому двору, чтобы служить. Теперь Шэнь Цзюэ сидел в комнате каждый день.

Мужун Сю увидел, что Фэн Цинбао что-то бормочет, и нахмурился:

- Говори!

Фэн Цинбао сразу же опустился на колени:

- Император, этот раб не смеет лгать, но этот раб не знает, что сказать.

Эти слова заставили Мужун Сю нахмурить брови еще сильнее.

Он отложил ручку и с легким изменением настроения просто встал:

- Успокойся, я пойду к Шэнь Цзюэ.

……..

Мужун Сю никогда не был в месте, где жили евнухи, он смотрел на тесный дом перед ним, на мокрую синюю плитку под глазами, и это выглядело немного неясным. Когда Мужун Сю был принцем, его не уважали, но он жил во дворце, и его еда и одежда не отставали.

Он был рожден, чтобы быть высшим человеком, и никогда не видел места, где останавливался низший человек.

Фэн Цинбао стоял позади Мужун Сю с шаткой спиной, не смея дышать. Он не ожидал, что Мужун Сю в конце концов придет к ним домой, и евнухи, кроме ночной стражи в будние дни, все они вернулись сюда, чтобы отдохнуть.

Мужун Сю изогнул брови и поднял ноги, чтобы идти вперед. Чем дальше он шел, тем сильнее его лицо опускалось, и когда он ждал, пока не достигнет двери дома, где жил Шэнь Цзюэ, его взгляд был таким тяжелым, что никто не осмеливался смотреть прямо на него.

Он остановился перед дверью, и Фэн Цинбао даже подошел и постучал в дверь.

- Евнух Шэнь.

Из комнаты доносились какие-то шорохи.

Мужун Сю стоял у двери, слыша шаги, и когда дверь открылась изнутри, он, естественно, поднял глаза, чтобы посмотреть.

Молодой человек за дверью был худым и бледным, и когда он увидел его, то, казалось, улыбнулся, но он этого не сделал, и прежде чем Мужун Сю смог действительно увидеть, он

увидел, что молодой человек уже стоит на коленях на земле.

- Раб отдает дань уважения императору.

Мужун Сю фыркнул и не сразу позволил Шэнь Цзюэ подняться.

- Твои раны зажили?

Колени Шэнь Цзюэ плотно соприкасались с холодной плиткой пола.

- Возвращаясь к императору, раны раба почти зажили.

Тогда почему ты не вернулся к императорскому двору, чтобы служить?

Это было то, что хотел спросить Мужун Сю, но это просто не могло быть задано перед таким количеством людей.

- Вставай и говори, у тебя здесь есть чай? - Сказал Мужун Сю и вошел в комнату, и даже махнул рукой группе дворцовых людей позади него.

Дворцовые люди немедленно отступили, и на некоторое время в комнате остались только Мужун Сю и Шэнь Цзюэ. Шэнь Цзюэ поднялся с земли, опустил голову и сказал:

- Здесь нет чая, только простая вода.

Мужун Сю изначально не был здесь, чтобы пить чай, поэтому он не очень заботился об этом, и он посмотрел на обстановку в комнате.

Эта комната была очень скромной, только кровать, стол и два стула.

На столе стояла пустая миска из-под лекарств, на дне которой виднелся коричневый осадок.

Мужун Сю закончил осмотр и повернулся к Шэнь Цзюэ.

- Ты... - начал он и осекся.

Шэнь Цзюэ опустил голову и ничего не сказал.

Мужун Сю немного поколебался, прежде чем продолжить:

- Это я бесполезен и не могу защитить тебя, и если у тебя есть жалоба в твоем сердце, то это правильно, что ты должен это сделать. Если ты хочешь покинуть дворец, я позволю тебе это.

Сказал он и подождал реакции Шэнь Цзюэ.

Мужун Сю знал Шэнь Цзюэ, хотя Шэнь Цзюэ был не самым умным и не очень красивым, но он был очень предан, иначе он не позволил бы Шэнь Цзюэ служить рядом с ним все время. Его слова были просто отступлением, чтобы проверить другую сторону.

Он знал, что Шэнь Цзюэ сирота, и евнух не выживет вне дворца.

У Шэнь Цзюэ не было возможности жениться и иметь детей, и его бы не любили, только если бы он покинул дворец.

К удивлению, Мужун Сю, Шэнь Цзюэ действительно молчал.

Удивившись, Мужун Сю немного рассердился на Шэнь Цзюэ за неблагодарность.

Если бы не он, Шэнь Цзюэ уже давно был бы убит.

Мужун Сю выглядел холодным, он больше не хотел оставаться в этом убогом доме и поднял ногу, чтобы уйти, но как только он поднял ногу, Шэнь Цзюэ опустился на колени и обнял его ногу.

TN:

Важное замечание: император- не главный мужчина ^o^

http://tl.rulate.ru/book/47494/1141620